

УДК 347.672

DOI: 10.17223/22253513/32/15

Н.В. Ольховик, М.А. Язова

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЗАВЕЩАНИЙ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Анализируются положения п. 5 ч. 1 ст. 1127 ГК РФ о субъектах, уполномоченных удостоверять завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, и делается вывод, что аналогичное право должно быть предоставлено лицам, находящимся в иных местах принудительного содержания. Приводятся результаты опроса должностных лиц мест принудительного содержания по проблемам удостоверения завещаний. Предлагается новая редакция текста п. 5 ч. 1 ст. 1127 ГК РФ.

Ключевые слова: завещание, приравненное к нотариально удостоверенному, место лишения свободы, места принудительного содержания.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 1127 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) к нотариально удостоверенным завещаниям приравниваются завещания граждан, находящихся в местах лишения свободы, удостоверенные начальником мест лишения свободы. Чтобы предметно применять указанную норму права, необходимо как минимум знать, что законодатель имеет в виду под «местом лишения свободы».

Однако данная статья не раскрывает этого понятия, в ином действующем российском законодательстве также отсутствует легальное определение «места лишения свободы». Не восполняет этот пробел и Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ) [1]. Согласно ч. 1 ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса РФ осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях. Часть 1 ст. 74 УИК РФ перечисляет виды исправительных учреждений, указывая, что исправительными учреждениями являются исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения.

Анализируя приведенные нормы, можно прийти к выводу, что местом лишения свободы являются исправительные учреждения, в которых отбывают наказание граждане, осужденные к лишению свободы. В таком случае законодателю следовало бы скорректировать положения гражданского законодательства, привести нормы ГК РФ и УИК РФ в соответствие друг другу, притом что глава 3 ГК РФ, в которую включена ст. 1127, была значительно обновлена сравнительно недавно и введена в действие с 1 марта 2002 г. [2]. В частности, следовало бы внести изменения в п. 5 ч. 1 ст. 1127 ГК РФ, изложив этот пункт иначе: например, «приравниваются к нотариально удостоверенным завещаниям завещания граждан, находящихся в исправительных учреждениях, удостоверенные начальниками этих исправительных учреждений».

Между тем такой подход, на наш взгляд, является упрощенным и не решает проблемы в целом. Так, к исправительным учреждениям ст. 74 УИК РФ относит не только исправительные колонии с различным видом режима, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения, но в отдельных случаях и иные учреждения. Например, следственные изоляторы – в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, осужденных на срок не свыше шести месяцев лишения свободы и других категорий осужденных. Следует отметить и то, что кроме лишения свободы уголовное и уголовно-исполнительное законодательство предусматривает и другие наказания, связанные с лишением или ограничением свободы осужденного. Например, уголовное наказание в виде ареста, которое еще не введено в действие, предполагает содержание осужденного в арестном доме; отбывая принудительные работы, осужденные содержатся в исправительном центре.

Кроме мест лишения свободы существуют места содержания под стражей. В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [4] местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются:

- а) следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы;
- б) изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел;
- в) изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности.

В случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых могут являться учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы (далее – учреждения, исполняющие наказания), и гауптвахты.

Из смысла приведенных положений усматривается, что места лишения свободы в ряде случаев приравниваются к местам содержания под стражей. Этот закон устанавливает, что в случаях, когда задержание по подозрению в совершении преступления осуществляется в соответствии с УПК РФ капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками, подозреваемые содержатся в помещениях, которые определены указанными должностными лицами и приспособлены для этих целей. В указанных случаях, исходя из конкретных обстоятельств, например в силу погодных условий, отдаленности места расположения, гражданин может быть лишен свободы довольно значительное время.

При действующем в настоящее время изложении п. 5 ч. 1 ст. 1127 ГК РФ к субъектам, которые вправе составить завещание, закон относит не только осужденных граждан, а «граждан, находящихся в местах лишения свободы», вкладывая, на наш взгляд, более широкий смысл. Предполагается, что осужденным является гражданин, в отношении которого уже по-

становлен приговор суда, вступивший законную силу, а в отношении гражданина, находящегося в местах лишения свободы, приговор имеется не всегда. Думается, такая позиция вполне оправдана, поскольку гражданин, лишенный свободы не только по приговору суда, но и фактически, значительно ограничен в реализации своих прав и свобод, в частности на участие в гражданско-правовых отношениях. Таким образом, к месту лишения свободы вряд ли можно отнести только исправительные учреждения системы Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России). Представляется, что перечень таких мест гораздо шире и разнообразней.

Исследование, проведенное среди руководящего состава мест принудительного содержания в девяти регионах РФ, свидетельствует, что за последние 5 лет с вопросом удостоверения завещаний к ним обращались граждане в период административного ареста, дисциплинарного ареста, содержания под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, а также во время нахождения в специальных учреждениях федерального органа исполнительной власти, осуществляющего правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, или его территориального органа, предназначенных для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации или депортации, либо иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, или иностранных граждан и лиц без гражданства, принятых Российской Федерацией от иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации. Как правило, этот вопрос возникал в тех случаях, когда граждане длительное время находились в местах принудительного содержания и, по сути, были лишены свободы месяцами, а то и годами. Но во всех случаях этим гражданам было отказано в удовлетворении их просьбы.

Например, 13.09.2004 г. в отношении О. было возбуждено уголовное дело. 14.09.2004 г. О. был привлечен по уголовному делу в качестве обвиняемого в совершении преступлений. С 29.03.2005 г. О. содержался под стражей в ФБУ ИЗ-42/1 (СИЗО-1) г. Кемерово, различных изоляторах временного содержания. Приговором Заводского районного суда г. Кемерово от 09.12.2010 г., вступившим в законную силу 12.04.2011 г., после рассмотрения дела судом кассационной инстанции, О. был оправдан [3].

Следовательно, рассматриваемая ст. 1127 ГК РФ требует иной формулировки п. 5 ч. 1. В этой связи примечателен проект № 388893-5 федерального закона Российской Федерации «О внесении изменения в статью 185 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», внесенный на рассмотрение Самарской Губернской Думой [5]. В нем было предложено

но внести в п. 3 ч. 3 ст. 185 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации изменение, изложив его в следующей редакции: «...3) доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы или местах содержания под стражей, удостоверенные начальником соответствующего исправительного учреждения или начальником соответствующего места содержания под стражей».

В пояснительной записке к проекту отмечалось, что федеральное законодательство не позволяет подозреваемым (обвиняемым), содержащимся в следственных изоляторах, беспрепятственно осуществлять свои права на участие в гражданско-правовых сделках путем выдачи доверенности, приравненной к нотариально заверенной, так как такая доверенность может быть удостоверена только начальником места лишения свободы, а следственный изолятор местом лишения свободы для подозреваемых (обвиняемых) не является. Однако, к сожалению, это предложение не было учтено законодателем, и введенная Федеральным законом РФ от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ [6] в Гражданский кодекс РФ ст. 185.1 изложена по аналогии с п. 5 ч. 1 ст. 1127 ГК РФ.

Таким образом, внесенная в ГК РФ ст. 185.1 проблемы не решила, и теперь необходимо корректировать как п. 3 ч. 2 ст. 185.1 ГК РФ, так и п. 5 ч. 1 ст. 1127 ГК РФ. Но, в отличие от мнения Самарской Губернской Думы, предлагаем более кардинальное решение проблемы удостоверения завещаний лиц, которые содержатся в различных местах принудительного содержания, а не только в исправительных учреждениях ФСИН России.

Проведенное нами исследование свидетельствует о необходимости расширения перечня субъектов, уполномоченных удостоверять завещания, приравненные к нотариально удостоверенным, а также использования в п. 5 ч. 1 ст. 1127 и п. 3 ч. 2 ст. 185.1 ГК РФ Гражданского кодекса РФ термина «места принудительного содержания», перечень которых содержится в ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [7]. В частности, в п. 5 ч. 1 ст. 1127 и в п. 3 ч. 2 ст. 185.1 ГК РФ Гражданского кодекса РФ следует указать, что «приравниваются к нотариально удостоверенным завещаниям завещания граждан, находящихся в местах принудительного содержания, удостоверенные начальником соответствующего места принудительного содержания».

Другой аспект проблемы состоит в том, что в силу п. 5 ч. 1 ст. 1127 ГК РФ только и исключительно начальник места лишения свободы (места принудительного содержания) вправе удостоверять завещания лиц, находящихся в таких местах. Это представляется не совсем правильным.

В качестве примера обратимся к исправительному учреждению.

В соответствии с Положением о федеральной службе исполнения наказаний, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1314 [8], ФСИН России осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через свои территориальные органы, учреждения, исполняющие наказания, следственные изоляторы, а также предприятия и

учреждения, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы.

ФСИН России возглавляет директор Федеральной службы исполнения наказаний (далее – директор), назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Правительства Российской Федерации.

Директор осуществляет на основе единоначалия руководство деятельностью ФСИН России, в том числе: утверждает структуру и штатное расписание территориальных органов ФСИН России, учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов и иных входящих в уголовно-исполнительную систему учреждений и организаций; принимает в соответствии с законодательством Российской Федерации решения о приеме на службу (работу), о приостановлении службы (работы) работников уголовно-исполнительной системы, в том числе сотрудников уголовно-исполнительной системы, замещающих должности рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава до полковника внутренней службы включительно, об увольнении со службы (работы) указанных работников уголовно-исполнительной системы, а также об увольнении сотрудников уголовно-исполнительной системы из числа высшего начальствующего состава; назначает на должность и освобождает от должности руководителей территориальных органов ФСИН России (кроме замещающих должности федеральной государственной гражданской службы), других сотрудников (работников) уголовно-исполнительной системы, за исключением сотрудников, замещающих должности высшего начальствующего состава.

Соответственно начальник исправительного учреждения назначается на должность и освобождается от должности приказом начальника Главного управления (либо Управления) Федеральной службы исполнения наказаний по субъекту РФ как территориального органа ФСИН.

В его отсутствие, как правило, исполняет обязанности заместитель начальника исправительного учреждения по оперативной работе. Отсутствие начальника может быть по разным причинам и на разные сроки: отпуск, болезнь, командировка и т.п. Законодатель в рассматриваемой статье ГК РФ не предусмотрел этот момент, на наш взгляд, значительный и важный. Вполне допустимы и неординарные случаи, например ночное время суток либо необходимость срочного составления завещания в лечебно-исправительной колонии.

Примечательно, что в той же ст. 1127 ГК РФ относительно завещаний, удостоверенных в лечебных учреждениях, вопрос о лицах, которые вправе удостоверить такие завещания, решен иначе и, на наш взгляд, более удачно. Так, в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 1127 ГК завещания граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, других стационарных лечебных учреждениях или проживающих в домах для престарелых и инвалидов, могут удостоверять не только главные врачи, но и их заместители по медицинской части или дежурные врачи этих больниц, госпиталей и

других стационарных лечебных учреждений, а также начальники госпиталей, директора или главные врачи домов для престарелых и инвалидов.

Целесообразно и в п. 5 также расширить перечень лиц, которые могут удостоверить завещания лиц, находящихся в местах принудительного содержания, дополнив его указанием на то, что завещания граждан, находящихся в местах принудительного содержания, удостоверяются не только начальником места принудительного содержания, но и «его заместителем либо лицом, его заменяющим».

Проведенный нами опрос руководителей (начальников) мест принудительного содержания показал, что только каждый третий из них не возражает против закрепления этого их права в действующем законодательстве и готов приступить к выполнению этой обязанности. Остальные опрошенные согласились бы выполнять эту функцию (при условии закрепления в законе) только после прохождения соответствующей подготовки или повышения квалификации.

Таким образом, предлагаем дополнить п. 5 ч. 1 ст. 1127 Гражданского кодекса РФ, изложив его в следующей редакции: «приравняются к нотариально удостоверенным завещаниям завещания граждан, находящихся в местах принудительного содержания, перечень которых устанавливается законодательством, удостоверенные руководителем (начальником) места принудительного содержания, его заместителем либо лицом, его заменяющим».

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации // Рос. газ. 1997. 16 янв. № 9.
2. О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ // Рос. газ. 2001. 28 нояб. № 233.
3. Гражданское дело № 33-64/11 // Архив Кемеровского областного суда.
4. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Рос. газ. 1995. 20 июля. № 139.
5. О внесении изменения в статью 185 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : проект федерального закона № 388893-5 (ред., внесенная в ГД ФС РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 07.05.1913 № 100-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1314 // Рос. газ. 2004. 19 окт. № 230.

Olkhovich Nikolay V., Yazova Margarita A., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

CERTIFICATION OF WILLS IN PLACES OF DETENTION

Keywords: the will equated to notarized, the place of imprisonment, places of detention.

DOI: 10.17223/22253513/32/15

According to point 5 h. 1 of Art. 1127 of the Civil code of the Russian Federation (further the civil code of the Russian Federation) are equated to notarized wills of the will of the citizens who are in imprisonment places certified by the chief of imprisonment places. In order to apply this rule of law in a substantive way, it is necessary, at least, to know what the legislator means by "place of deprivation of liberty".

However, this article does not disclose this concept, in other current Russian legislation there is also no legal definition of "place of deprivation of liberty". The Criminal Executive code of the Russian Federation does not fill this gap either. According to part 1 of article 73 of the Criminal Executive code of the Russian Federation (hereinafter PEC of the Russian Federation) convicted to imprisonment serve sentence in correctional institutions. Part 1 of article 74 of the criminal code lists the types of correctional institutions, indicating that correctional institutions are correctional colonies, educational colonies, prisons, medical correctional institutions. Analyzing these rules, it can be concluded that the place of deprivation of liberty are correctional institutions in which citizens serving sentences sentenced to imprisonment. In this case, the legislator would have to adjust the provisions of the civil legislation to bring the provisions of the civil code and the penal enforcement code of the Russian Federation in compliance with each other, despite the fact that Chapter 3 of the civil code, which includes article 1127, has been significantly upgraded relatively recently and introduced with effect from 01 March 2002. In particular, it would be necessary to amend paragraph 5 of part one of article 1127 of the civil code, outlining this paragraph differently: for example, "equal to notarized wills of the will of citizens in correctional institutions, certified by the head of these correctional institutions."

Meanwhile, this approach, in our opinion, is simplified and does not solve the problem as a whole. Thus, article 74 of the criminal code refers to correctional institutions not only correctional colonies with different types of regime, educational colonies, prisons, medical institutions, but, in some cases, other institutions.

Thus, we suggest to add point 5 of part 1 of article 1127 of the civil code of the Russian Federation, having stated it in the following edition: "are equated to notarized wills of the will of the citizens who are in places of detention, the list of which is established by the legislation, certified by the head (chief) of the place of detention, his Deputy or the person replacing him."

References

1. Russian Federation. (1997) Ugolovno-ispolnitel'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii [Criminal Executive Code of the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta*. 16th Janury (№ 9).
2. Russian Federation. (2001) O vvedenii v deystvie chasti tret'ey Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii : Federal'nyy zakon ot 26.11.2001 № 147-FZ [On introduction of Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 147-FZ of November 26, 2001]. *Rossiyskaya gazeta*. 28th November (233).
3. Kemerovo Regional Court. (n.d.) *Grazhdanskoe delo № 33-64/11* [Civil Case No. 33-64 / 11]. Archive of the Kemerovo Regional Court.
4. Russian Federation. (1995) O sodержanii pod strazhey podozrevaemykh i obvinyaemykh v sovershenii prestupleniy : Federal'nyy zakon ot 15.07.1995 № 103-FZ [On the custody of suspects and accused of committing crimes: Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995]. *Rossiyskaya gazeta*. 20th July. № 139.
5. Russian Federation. (n.d.) *On amending Article 185 of Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation: Draft Federal Law No. 388893-5 (amended by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation)*. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=79309#05911800279466237>. (In Russian).

6. Russian Federation. (n.d.) *On Amendments to Subsections 4 and 5 of Section I of Part One and Article 1153 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of 07.05.2013 No. 100-FZ*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145981/. (In Russian).

7. Russian Federation. (2008) *On public control over ensuring human rights in places of detention and on assistance to persons in places of detention: Federal Law No. 76-FZ of June 10, 2008 (as amended on June 7, 2017)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77567/. (In Russian).

8. President of the Russian Federation. (2004) *Voprosy Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy : Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 13.10.2004 № 1314* [Problems of the Federal Penitentiary Service: Decree No. 1314 of the President of the Russian Federation of October 13, 2004]. *Rossiyskaya gazeta*. 19th October (№ 230).